

"Брат!"

Внезапный крик боли Лю Цин заставил сердце Лю Фэй дернуться, и она быстро схватила его с нетерпеливым выражением лица.

«Фейер, все в порядке, старший брат чувствует себя хорошо».

Увидев, что Лю Фэй торопится, Лю Цин быстро выпрямился и сказал с натянутой улыбкой:

Как старший брат, он не позволял своей младшей сестре волноваться.

Увидев эту сцену, уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он не мог не закатить глаза.

Это все так больно, и оно все еще пытается быть храбрым.

Покачивая головой, Лу Юньсяо небрежно уронил нефритовую бутылку.

"Выкуси."

Лю Цин взял его, открыл и обнаружил внутри целебное лекарство шестого класса, и сразу же удивился.

Эликсир шестого класса очень ценен, даже для него он не может легко получить его.

«Молодой господин, этот эликсир слишком дорог, я не могу его принять».

Лю Цин поспешно отказался, так как его жизнь была спасена, это уже была большая доброта.

Теперь, когда ему дали такое драгоценное лечебное лекарство с личностью Лю Цин, как он мог согласиться принять его.

Они просто случайно встретились!

— Возьми, я просто хочу тебя кое-что побеспокоить.

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Сэр, пожалуйста, скажите мне».

Услышав, что что-то не так, Лю Цин не удивился, а обрадовался. Он был в долгу перед такой большой добротой, и возможность помочь ему заставила его чувствовать себя намного лучше.

Не всем нравится чувствовать себя в долгу перед другими.

«Вы из семьи Лю в городе Тяньхуан, верно? Я просто хочу одолжить космический канал города Тяньхуан, вы не против?»

Он не ожидал увидеть Лю Цин.

В этот момент он вспомнил, почему ему было знакомо название города Тяньхуан.

Разве Хуанчэн не место, где находится семья Лю Цина в оригинальном романе?

В этот день пространственные переходы в Хуанчэн также находились в ведении семьи Лю и другой семьи, семьи Чэн, в свою очередь.

Каждые несколько лет они будут соревноваться за контроль над этим космическим каналом.

Если он правильно помнил, в этот период времени в оригинальной книге космический канал должен контролироваться семьей Лю.

Сегодняшняя погоня также может иметь какое-то отношение к врагам семьи Лю, семье Чэнг.

В конце концов, если что-то случится с семьей Лю, самоочевидно, кто в этом заинтересован.

«Нет проблем, конечно, нет проблем, оставьте это нашей семье Лю».

Лю Цин быстро сказал, и Лю Фэй продолжал кивать.

"Гм!"

Услышав это, Лу Юньсяо слегка кивнул, слегка улыбнувшись уголком рта.

...

Город Тяньхуан, город не меньше, чем город Чжунхуан, и поскольку в этом городе есть

космические червоточины, популярность здесь довольно необычайная.

В городе Тяньхуан есть много больших и малых сил, среди которых уважают две большие семьи, одна семья Лю, а другая семья Ченг.

Эти две семьи считаются самыми могущественными силами в городе Тяньхуан. Конечно, ни одна из двух семей не имеет права строить точки телепортации на большие расстояния, такие как космические червоточины, поэтому космические червоточины здесь не принадлежат ни одной из двух. большие семьи. Одна сторона владеет им, а другая сторона долина Фэньян.

Фэньянгу — истинный повелитель в пределах нескольких тысяч миль, контролирующий многие города, и сегодня Хуанчэн также находится в пределах его досягаемости.

По сути, и семью Лю, и семью Ченг можно рассматривать как вассальные силы Фэньянгу, а что касается прав управления этой космической червоточиной, то Фэньянгу выбирает агента.

Естественно, этот агент станет боссом города на законных основаниях. В эти годы права на управление космической червоточиной постоянно переходили между семьей Лю и семьей Ченг.

Теперь, когда что-то случилось с главой семьи Лю, семья Ченг, естественно, не упустит эту редкую возможность.

Несмотря на то, что Фэньянгу подавлял их, ни семья Лю, ни семья Чэн не осмеливались открыто создавать проблемы в городе Тяньхуан.

Но на самом деле в городе Тяньхуан уже есть подводное течение...

...

С такой скоростью Лу Юньсяо оставшееся расстояние всего в семь или восемьсот миль, естественно, для него не остановить.

Даже если бы им пришлось позаботиться о Лю Цине и Лю Фэе, их группе потребовался всего час, и они уже прибыли в город Тяньхуан.

"Это Небесно-Желтый Город?"

В воздухе Лу Юньсяо проследовал по проспекту и посмотрел вдаль, там огромный город тихо полз в лесу, как гигантский зверь, которому не видно конца.

«Это город Тяньхуан, мистер Е, пойдем вниз».

Лю Цин сказал с некоторым уважением.

За это Е Ушуан, господин Е, благодарен от всего сердца.

Е Ушуан, конечно же, снова псевдоним Лу Юньсяо.

Люди плавают в реках и озерах, поэтому необходимо надеть еще несколько жилетов.

"Гм!"

Лу Юньсяо ответил и полетел вниз с несколькими людьми.

Приближаясь к городу, перед ними двоими с чувством строгости предстала величественная городская стена, а под возвышающимися городскими воротами нескончаемый поток людей, наполненный шумной атмосферой.

Несколько человек размеренно шли по городу, глядя на просторные улицы и почти бесконечные магазины и здания по обеим сторонам, особенно на той улице, толпы людей с шумными голосами превратились в огромную звуковую волну, растеклись, а затем понеслись прямо небо.

«Хорошая популярность!»

Лу Юньсяо посмотрел на него и небрежно сказал:

Этот поток людей действительно намного сильнее, чем у Хуанчэна.

«Молодой мастер Е выиграл приз, сюда, пожалуйста!»

Приняв лечебное лекарство, Лю Цин сильно поправилась, ходьба и движение были обычным делом.

Следуя за Лю Цин, пройдя через несколько чрезвычайно длинных улиц и несколько поворотов, в поле зрения четверых из них появилась усадьба с чрезвычайно обширной территорией.

Усадьба чрезвычайно обширна, а за пределами усадьбы в этот момент почти полно охранников с оружием, их зоркие и холодные глаза постоянно мечутся вокруг.

Что-то случилось с патриархом, и в этот момент семья Лю очень хорошо подготовлена.

«Мой отец серьезно ранен, так что будьте настороже, мистер Е, пожалуйста!»

Лю Цин протянул руку и сказал.

Лу Юньсяо кивнул и последовал за Лю Цинем в поместье.

«Фей'эр, дай мне Духовный плод Пурпурной Крови. Иди и сначала приготовь комнату для мистера Е и остальных, а затем отведи их. Я приду позже».

Лю Цин сказал Лю Фэю.

— Хорошо, старший брат!

Лю Фэй вынула кольцо и передала его Лю Цин, а затем с милой улыбкой на лице мягко сказала: «Мастер Е, пожалуйста, следуйте за мной».

Лу Юньсяо и Маленькая Доктор-Фея посмотрели друг на друга, последовали за Лю Фэем и пошли вперед.

Обойдя длинный коридор, Лю Фэй повел Лу Юньсяо и двоих в комнату в крыле.

Эта комната прекрасно обставлена и довольно элегантно обставлена, что вполне соответствует эстетике Лу Юньсяо.

"Мастер Е, это ваша комната, мисс Лу..."

«Сяньэр и я делим комнату».

Лу Юньсяо взглянул на Лю Фэя и сказал.

Псевдоним Маленького Доктора Бессмертного, Лу Сяньэр.

— О, ладно, тогда садись, и я налью тебе чаю.

Лю Фэй на мгновение ошеломился, затем грациозно отдал честь, развернулся и пошел готовить чай.

«Эта Лю Фэй сильно изменилась, но у нее немного женственный вкус».

Наблюдая за тем, как Лю Фэй медленно уходит, серо-фиолетовые глаза маленькой волшебной докторши моргнули, и в них промелькнуло удивление.

Даже если она не обращала особого внимания на внутренний двор, она знала кое-что о характере Лю Фэя своими ушами и глазами.

В прошлом Лю Фэй была кокетливой и властной, но теперь у нее несколько стройное и изящное чувство.

Она была немного удивлена изменениями за этот период.

«Все вырастут. В академии меньше драк, а с защитой Лю Цин она беззаботна и высокомерна».

«Но после выхода из академии это жестокое общество будет лучшим точильным камнем».

«После полировки несколько раз он естественным образом созреет».

«Насколько высокомерным был Лю Цин в прошлом? Но теперь он научился склонять голову. Такова реальность».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал с легким вздохом.

Хотя внутренний двор слабо контролируется и бои не запрещены, но несмотря ни на что, внутренний двор — это академия.

Кроме того, студенты во внутреннем дворе, как правило, молодые, поэтому драки хоть и бывают, но есть предел.

Но как насчет внешнего мира?

Интриги, козни, драки и убийства внешнего мира почти всеильны.

Вступая в общество из колледжа, опыт полностью отличается от прошлого.

Здесь старший брат, который защищал его, боролся.

Без крова Лю Фэй может расти только в том случае, если хочет выжить в обществе.

Изменение нормальное.

Человек, много работавший в обществе, совершенно отличается от своих сверстников в колледже, будь то поведение или мышление.

Вот почему дети бедняков рано становятся главными в семье, и, если быть точным, причина та же самая.

«Да, это общество похоже на море горечи. Каждый из нас переживает взлеты и падения в море горечи. Если мы хотим не утонуть, мы должны укрепляться. Даже когда это уместно, мы должны научиться наклоняться и прятать наше преимущество».

Маленькая волшебная доктор со вздохом сказала, что она была одинока с детства, поэтому она повзрослела намного раньше, чем обычные люди.

Слова Лу Юньсяо нашли отклик в ней.

«Спрячь свой край».

Звездные глаза Лу Юньсяо замерцали, он поднял руки, нежно обнял маленького сказочного доктора за талию и притянул его к себе.

Слегка поцеловав ее в лоб, Лу Юньсяо мягко сказал: «Я обидел тебя, Сяньэр, но это только временно, я обещаю, что в будущем я позволю тебе с достоинством стоять на вершине всего континента».

Нынешний сон только для того, чтобы накопить силы и подрасти, и он объявит о своем возвращении на материк в скором времени.

В то время на всем континенте не будет никого, кто сможет ему что-либо сделать.

«Я никогда не сомневался в этом».

Вытягивая странное дыхание из тела Лу Юньсяо, маленький волшебный доктор тихо сказал, хотя его голос был мягким, он был полон твердости.

"Сказочный!"

Услышав эти слова, сердце Лу Юньсяо слегка согрелось, и он сразу же почувствовал себя

немного взволнованным.

Глядя на ярко-красные губы маленького сказочного доктора, Лу Юньсяо медленно опустил голову...

...

Лю Особняк, в большой комнате.

"бум!"

Дул порыв ветра, неся внушающую благоговение ауру, тираническое давление поднималось из комнаты и мгновенно распространялось во всех направлениях.

В комнате вся мебель и предметы обстановки, окутанные принуждением, были разбиты вдребезги, оставив только обломки на земле.

"вызов!"

Раздался несколько тяжелый выдох, и струя белого воздуха вылетела фута на два-три в воздух, как стрела, оставив глубокую дыру в стене комнаты. долина

Над комнатой мужчина средних лет в темной черной мантии тихо открыл глаза.

В то же время эта тираническая аура медленно угасала.

"Отец!"

Раздался несколько дерзкий и несдержанный голос, сильное тело Лю Цина, похожее на черную башню, слегка шагнуло вперед, глядя на пришедшего в свое первоначальное состояние мужчину средних лет, его глаза были полны радости.

— Как дела, отец?

— настойчиво спросил Лю Цин.

«Очень хорошо, и это было скрытое благословение. Моя сила уже прорвалась к Семизвездному Доузуну. Теперь этот старый призрак семьи Ченг больше не мой противник, ха-ха».

Мужчина средних лет рассмеялся и, казалось, был в хорошем настроении.

В эти дни он был ранен в постели, а власть семьи Лю была сильно подорвана семьей Ченг.Теперь, когда он выздоровел, он заберет все это обратно.

«Спасибо за твою тяжелую работу на этот раз, Цин'эр».

Мужчина средних лет улыбнулся, а затем удовлетворенно посмотрел на Лю Цина.

Его сын никогда не подведет людей.На этот раз семья Лю столкнулась с таким большим кризисом, что поведение этого сына можно назвать замечательным.

Своими силами он вернул духовный плод пурпурной крови и разрешил кризис в семье Лю.

Даже в глубине души он гордился Лю Цином.

«Это не сложно, это то, что должен делать ребенок».

«Более того, это действие было совершено не одним мальчиком. Если бы его кто-то не спас, мальчик мог бы давно умереть».

Лю Цин покачал головой и горько сказал:

«Что? Что происходит? Цин'эр, скажи мне быстро».

Услышав, что Лю Цин вот-вот умрет, патриарх семьи Лю не выдержал беспокойства и поспешно спросил о ситуации.

Лю Цин кивнул и начал рассказывать, от получения духовного плода пурпурной крови до преследования и убийства семьей Чэн и последующего спасения Лу Юньсяо Лю Фэя и его самого, все было подробно и подробно.

То, что сказал Лю Цин, было очень ясно, и это еще больше разозлило Патриарха семьи Лю.

"Бум!"

Патриарх семьи Лю сердито взмахнул ладонью, и тиранический боевой дух прямо шлепнул по земле в огромную выбоину.

Но Патриарх семьи Лю не обратил на это никакого внимания, он прищурил глаза, стиснул зубы, и в его глазах был глубокий холод.

«Старик Ченг Яо, ты ухаживаешь за смертью!»

Патриарх семьи Лю сжал кулаки, все его тело наполнилось убийственной аурой.

Лю Цин и Лю Фэй — двое его единственных детей, они — источник его жизненной силы, а Лю Цин — будущая опора семьи Лю.

Теперь, когда он чуть не погиб от рук семьи Чэн, как это могло не разозлить главу семьи Лю?

«Старик, я клянусь убить тебя».

Патриарх семьи Лю стиснул зубы, выражение его лица исказилось, ему хотелось уничтожить всю семью Ченг.

Хотя у этих двоих всегда были разногласия из-за космического канала.

Однако дело не дошло до того, что мечи были на грани вспыхивания, вражды не на жизнь, а на смерть.

Но теперь действия семьи Ченг полностью разозлили главу семьи Лю, и с тех пор семьи Ченг и Лю никогда не перестанут умирать.

Он поклялся, что обязательно возьмет собачью голову Чэн Яо и выразит свою ненависть.

«Отец, успокойся, Феньянская долина все еще там, мы не должны приходить опрометчиво».

Увидев, что глава семьи Лю взволнован, Лю Цин быстро убедил его.

И семьи Ченг, и Лю связаны с Фэнь Янгу, без приказа Фэнь Янгу две семьи не могут легко начать войну на светлой стороне.

В противном случае семья Лю не сможет вынести гнев Феньянгу!

Глава 813

«Я знаю это для своего отца, и я не буду бездельничать для своего отца».

«Но на этот раз ненависть не так просто разоблачить».

Тон Патриарха Семьи Лю был холоден, а его глаза были полны убийственного намерения.

Это правда, что из-за ограничений Фэньянгу они не могут ударить семью Ченг в лоб и довести семью Ченг до исчезновения.

Но втайне он никогда бы не облегчил жизнь семье Ченг.

На этот раз семья Ченг может тайно отправить людей, чтобы выследить и убить Лю Цина и Лю Фэя.

Тогда почему их семья Лю не может?

Он помнил об этом фестивале, пока у него был шанс, он обязательно заставит семью Ченг заплатить цену кровью.

«Конечно, эта месть не будет разоблачена, но джентльмену еще не поздно отомстить через десять лет. В будущем всегда наступит день, когда семья Ченг будет уничтожена».

Лю Цин сжал кулаки и горько сказал:

Будучи целью преследования, он чуть не погиб от рук семьи Ченг, и даже его собственная сестра была чуть не убита.

В сердце Лю Цина как он мог не ненавидеть его?

Просто он сейчас сильно повзрослел и умеет терпеть.

Но дело не в том, что они не сообщают, а в том, что им приходится ждать возможности воспользоваться уловками и лазейками семьи Ченг.

Если ты не сделаешь шаг, все в порядке Если ты сделаешь шаг, семья Ченг будет обречена.

Благодаря этому опыту манера поведения Лю Цин снова претерпела множество изменений.

Этот изначально грубый человек уже научился пользоваться своим мозгом и говорить о городе.

«Правильно, Цин'эр, ты сильно повзрослел, и я очень рад быть отцом».

Патриарх семьи Лю похлопал Лю Цина по плечу с улыбкой на лице.

Хотя он все еще был в ярости в своем сердце, он почувствовал облегчение, увидев, что его сын становится все более и более зрелым.

С Лю Цин здесь можно ожидать будущего семьи Лю.

Возможно, после того, как Лю Цин прорвется через Доухуан, он сможет отречься от престола, чтобы уступить место добродетельным.

Нынешний Лю Цин постепенно научился нести тяжелое бремя.

«Кстати, Цин'эр, вы сказали ранее, что вас спас Е Ушуан, а как насчет других?»

Похлопав Лю Цина по плечу, Патриарх семьи Лю вдруг что-то вспомнил и быстро спросил.

Судя по описанию Лю Цин, этот мистер Е, который спас его, действительно сильный человек.

Одной ладонью Семизвездный Доу Хуан был уничтожен, не оставив следов, даже он не осмелился недооценить такую силу.

Этот г-н Е, хотя и молод, может не уступать ему в силе.

Еще больше его интересует то, что за таким юным героем определенно стоит мощная сила.

Если он сможет догнать молодого мастера Е Ушуана, это определенно будет большой радостью для семьи Лю.

Не упустите эту возможность завести друзей!

«Я попросил Фейера отвести мистера Е в их комнату для гостей. Теперь Фейер должен их развлекать».

Лю Цин был ошеломлен и сказал.

«Фейер, на этот раз эта девушка тоже напугана, верно?»

Патриарх семьи Лю коснулся подбородка и спросил с легкой улыбкой.

Лю Фэй всегда была цветком, живущим в оранжерее, но после этого крещения она, вероятно, сильно изменится.

Такие вещи между жизнью и смертью могут заставить людей расти больше всего.

«Возможно, но Мейфэр сейчас сильно выросла и стала разумной».

Лю Цин ответил.

Естественно, изменения в его сестре не могли быть скрыты от глаз брата.

Справедливости ради, Лю Фэй сегодня гораздо симпатичнее и очаровательнее, чем Лю Фэй тогда.

«Быть разумной — это нормально, эта девушка тоже должна быть разумной».

Патриарх семьи Лю тихо вздохнул, а затем сказал: «Пойдем, пойдем и посмотрим, что мистер Е, вы должны отплатить за спасительную милость, мы не должны терять нашу вежливость».

Оставив в стороне личность Лу Юньсяо и силы, стоящие за ним, только из-за того, что он был спасателем, они не могли пренебречь им.

Патриарх семьи Лю также человек, который знает, как отплатить за его доброту, и он также благодарен Лу Юньсяо от всего сердца.

"Да, отец!"

Лю Цин ответил, а затем отец и сын развернулись и вышли из комнаты. долина

...

«Молодой господин Сяо, выпейте чаю!»

В гостиной Лю Фэй держала чайник и наливала чашку чая Лу Юньсяо.Ее поведение было элегантным и щедрым, и она хорошо обращалась с ней.

Эта девушка действительно сильно изменилась изнутри.

"Спасибо!"

Лу Юньсяо взял чай и сделал глоток.

Вход слегка вяжущий, но ароматный, от проглатывания залпом, с ноткой сладости, у людей трепещет настроение, а аромат остается на губах и зубах.

Этот чай не обычный.

Даже если он не может сравниться с уникальным чаем Цинлин Юньмэня, это определенно редкая вещь.

Цена точно не дешевая!

"Хороший чай!"

Лу Юньсяо поставил чашку и тихо похвалил.

Увидев похвалу Лу Юньсяо, маленький доктор тоже сделал глоток, а затем слегка кивнул.

Действительно хороший чай!

«Молодому господину Е это нравится, пока оно нравится вам, молодой господин Е, давайте перекусим. Это особые закуски нашей семьи Лю, и вы не можете принести их на улицу».

Лю Фэй мило улыбнулась и снова поздоровалась.

Чтобы развлечь Лу Юньсяо, семья Лю сделала все возможное.

Все угощения делаются с душой.

С одной стороны, это должно было развлечь спасителя, а с другой — произвести хорошее впечатление на Лу Юньсяо.

Пройдя через это время, Лю Фэй наконец понял важность сильного человека.

С таким сильным человеком семья Лю должна подружиться.

В большой семье нет настоящего идиота, и Лю Фэй не глуп.

Раньше она была просто наивной, а сейчас ее настроение изменилось, она вырвалась из кокона

и стала бабочкой, и ее способности в этом аспекте проявляются естественным образом.

Под приветствие Лю Фэя Лу Юньсяо взяла кусок печенья и откусила.

Вход мягкий, сладкий и мягкий, действительно хороший.

Съев небольшой кусочек за два укуса, Лу Юньсяо взял чашку и сделал еще один глоток чая.

"проступи!"

"проступи!"

Как только Лу Юньсяо сделал глоток чая, за дверью послышались шаги, и глава семьи Лю и Лю Цин вошли в гостиную.

Лу Юньсяо поставил чашку и спокойно посмотрел в их сторону.

Излишне говорить, что Лю Цин, культивирование нынешнего мужчины средних лет было в его глазах.

"Боевая секта семи звезд!"

Лу Юньсяо взглянул на него, затем отвел взгляд.

Не слабый, но и не сильный!

В его нынешнем состоянии сила Доу Цзуна уже с трудом вызывает его интерес.

«Мастер Е, привет, старик Лю Цюань, спасибо, мистер Е, за спасение Цин'эр и Фей'эр на этот раз. Я очень благодарен».

Как только он вошел в дверь, Лю Цюань, патриарх семьи Лю, поклонился Лу Юньсяо.

Никаких угрызений совести, так называемое высокомерие быть главой семьи Лю.

«Патриарх Лю ведет себя вежливо, но это всего лишь небольшое усилие».

Лу Юньсяо всегда был человеком, который уважает меня ни ногой, а я уважаю других.

Патриарх семьи Лю такой вежливый, что, естественно, не ударит в грязь лицом.

Немедленно встал, поддержал руку Лю Цюаня и небрежно сказал:

«Это пустяк для молодого господина, но для нашей семьи Лю это возрождение доброты».

«Мастер Е, отныне вы будете нашим вечным другом семьи Лю».

— искренне сказал Лю Цюань.

Глава 814

Услышав это, Лу Юньсяо слабо улыбнулся, и его глаза слегка шевельнулись.

Поза Лю Цюаня может быть предназначена для того, чтобы подружиться с ним, но Лу Юньсяо явно чувствует искреннюю благодарность.

На какое-то время его впечатление о Лю Цюане сильно улучшилось.

Ведь никто не пожелал бы, чтобы спасенный ими человек был белоглазым волком.

Хотя говорят, что нет никакой надежды отплатить за услугу, если у другой стороны действительно нет никакой благодарности.

Тогда он действительно задумался, не спас ли он не того человека.

К счастью, семейный стиль семьи Лю по-прежнему хорош, будь то Лю Цюань, Лю Цин или Лю Фэй, все они умеют быть благодарными.

Этот момент успокоил Лу Юньсяо.

На самом деле, ему было все равно, что семья Лю могла сделать взамен для него. С таким отношением это уже было очень хорошо.

Увидев эту сцену, глаза маленького доктора, стоящего рядом с Лу Юньсяо, также изменились, появилось несколько штрихов нежности, Лу Юньсяо, наконец, спас не того человека.

Семья Лю неплохая!

Лю Цюань выпрямился и слегка хлопнул в ладоши.

Лю Цин понял, взял у Нацзе нефритовую коробку и пошел вперед.

Лю Цюань посмотрел на Лу Юньсяо и с улыбкой сказал: «Благодарю господина Е за спасение жизней двух моих сыновей и дочерей, я не могу отплатить вам. Я могу только дать кусок другого железа в знак моей сердце».

Пока он говорил, Лю Цин сделал несколько шагов вперед и протянул нефритовую шкатулку.

Лу Юньсяо взял его и не мог не смотреть на Лю Цюаня.

Лю Цюань погладил свою бороду и сказал с улыбкой: «Я слышал от Цин'эр, что мистер Е хорош в фехтовании, а его боевая ци свирепа и неудержима. Предположительно, ему следует практиковать металлическую боевую ци».

«Моя семья Лю также практиковала металлическую боевую ци таким же образом. Около пятисот лет назад предок моей семьи Лю получил кусок странного железа после поиска острого оружия в руке».

«Это странное железо чрезвычайно тяжелое, неразрушимое и чрезвычайно духовное. Это отличный материал для изготовления оружия».

«Ковка найхэ чрезвычайно сложна. Даже мои предки старались изо всех сил, но ничего не могли с этим поделать. Поэтому они до сих пор ценятся».

«Молодой мастер Е могуществен и имеет великую историю. Должен быть способ справиться с этим странным железом. Поэтому этот старик принял собственное решение и отдал это странное железо Молодому мастеру Е. Надеюсь, вы все еще можете смотреть на него. Молодой мастер Е. Не испытывайте отвращения».

Лю Цюань усмехнулся, словесная благодарность никогда не была надежной, как старый лис, Лю Цюань хорошо знал человеческую природу.

Происхождение Лу Юньсяо загадочно, а его сила чрезвычайно сильна. Обычные вещи определенно невидимы.

В семье Лю только этот кусок странного железа, хранившийся сотни лет, считается драгоценным.

Он не мог выносить ребенка и не мог завести волка, более того, семья Лю ничего не могла сделать с этим железом.

Это странное железо, боюсь, только чужой огонь может его расплавить.

У семьи Лю пока нет возможности пригласить кого-то со странным огнем.

Так что бесполезно держать его у себя, лучше отдать.

Что касается того, понравится ли это Лу Юньсяо, его это не волновало.

Кусок высококачественного иностранного железа эквивалентен отливке острого меча.

Соппротивление фехтовальщика магическому оружию равно нулю.

Как и ожидал Лю Цюань, Лу Юньсяо не собирался принимать нефритовую шкатулку от Лю Цин.

Но, услышав, что это кусок иностранного железа, передумал.

От куска редкого металла, как и от редких лекарственных материалов, ему очень сложно отказаться.

Потому что он не только аптекарь, но и ремесленник.

Фаворитом аффинажа, естественно, являются всевозможные драгоценные и редкие металлы.

«Где, спасибо, Патриарх Лю».

Лу Юньсяо взвесил нефритовую коробку и сказал с улыбкой.

Нефритовая шкатулка очень тяжелая, не менее десятков тысяч кошачьих, такого небольшого размера, но такая тяжелая, что кажется, что вещи в этой нефритовой шкатулке не обычные.

«Хе-хе, если это нравится мистеру Е».

Лю Цюань махнул рукой с улыбкой на лице.

Отношение Лу Юньсяо очень хорошее, он очень доволен.

На этот раз кажется, что дружба хорошая.

Затем они немного поговорили, а затем Лю Цюань устроил банкет для Лу Юньсяо.

Подтолкнув чашки и поменяв чашки, пока луна не стала яркой, а звезды редели и не наступила ночь, Лу Юньсяо и маленький доктор медленно вернулись в комнату.

...

В обеденном зале, глядя, как Лу Юньсяо и Сяо Исянь уходят, Лю Цюань тихо вздохнул с волнением в глазах.

— Отец, как дела?

Лю Цин посмотрел на Лю Цюаня и спросил, вопрос, естественно, был Лу Юньсяо.

«Бесподобная внешность, дракон среди людей, сила этого сына непостижима».

В глазах Лю Цюаня был след восклицания и выражение сожаления.

«Это непостижимо. Неужели даже его отец не так хорош, как он?»

Лю Цин был полон удивления, его отца только что повысили до Семизвездного Доузуна.

«Это не хуже, но намного хуже. Сила этого ребенка подобна огромному океану, и край не виден с первого взгляда».

«Твоя сила еще мала, ты этого не знаешь, просто стоя перед ним, как отец, у тебя возникает ощущение встречи муравья с драконом».

«Чувство кризиса, вырвавшееся из глубины моего сердца, подобно уколу иглой, напоминает моему отцу, что сила мальчика ужасна и непобедима».

«Если догадка моего отца верна, этот молодой человек, по крайней мере, сильнее Доу Цзуна».

Лю Цюань сказал серьезным тоном, с благоговением в глазах.

Доу Зун — сильный мужчина, настоящая большая шишка.

Это далеко не то, с чем может сравниться Доу Цзун.

«Сила Доу Цзуня, разве она не сильнее Лу Юньсяо?»

— недоверчиво сказал Лю Цин.

По его мнению, талант Лу Юньсяо был непревзойденным в мире, лучшим среди его сверстников, и теперь действительно есть кто-то более ужасающий, чем Лу Юньсяо.

Из-за этого его было немного трудно принять.

«Кто такой Лу Юньсяо?»

— удивленно спросил Лю Цюань.

Это был первый раз, когда он видел своего сына с таким выражением лица. Этот Лу Юньсяо очень силен?

«Лу Юньсяо — мой выпускник, а также ученик Ханаанской академии, внутреннего двора. Хотя ему еще нет двадцати лет, он чрезвычайно силен. Он даже убил Семизвездного Доузуна. Он легенда в нашей академии».

Лю Цин сказал с восхищением.

В Ханаанской академии бесчисленное множество учеников, но Лу Юньсяо — единственный, кто убедил его.

«О? Ханаанская академия все еще существует?»

«Если вы действительно так говорите в соответствии с тем, что вы говорите, то этот Лу Юньсяо также является талантом неба, даже в Чжунчжоу мало кто может сравниться».

«Однако, если мы встретим этого мистера Е, боюсь, будет хуже».

Лю Цюань сначала испугался, а потом спокойно сказал:

Увидев силу «Е Ушуана», он не подумал, сколько людей может сравниться с этим мистером Е.

Люди всегда имеют тенденцию быть более сильными, чем человек перед ними.

«Возможно, но это не обязательно правда. Уже год назад Лу Юньсяо убил Семизвездного Доу Цзуна. Теперь он, возможно, не сможет встретиться с Дуэлем Зун».

Лю Цин кивнул, а затем заспорил.

Для человека номер один, которым он восхищался, Лю Цин все еще подсознательно не желал признать, что Лу Юньсяо действительно был намного хуже других.

Глава 815

«О, может быть, это так, но Цин'эр, ты, кажется, очень восхищаешься этим Лу Юньсяо».

Лю Цюань посмотрел на своего сына и сказал с улыбкой.

Спустя столько лет он впервые увидел, как Лю Цин так защищает молодого человека.

Кажется, этот человек по имени Лу Юньсяо полностью убедил своего сына.

Лю Цюань почувствовал небольшое удивление в своем сердце. Если подумать, этот Лу Юньсяо кажется действительно удивительным.

«Да, Лу Юньсяо — единственный человек, которым я когда-либо восхищался. Конечно, теперь добавился и этот молодой мастер Е Ушуан».

Лю Цин кивнул, а затем понял, что его рот стал немного быстрее, и быстро добавил к нему «Е Ушуан».

Будь то Лу Юньсяо или «Е Ушуан», они намного превосходят своих сверстников.

Каким бы гордым ни был Лю Цин, он должен был признать, что этих двух человек было достаточно, чтобы он мог равняться на него.

«Хе-хе, этих людей нельзя сравнивать с обычными людьми. Просто будь собой, делай шаг за шагом и делай каждый шаг уверенно».

Лю Цюань похлопал Лю Цина по плечу и проинструктировал.

Некоторые люди рождены, чтобы путешествовать девять дней, такие люди не могут

сравниваться, достаточно просто быть собой.

Если вы будете ставить слишком высокие цели, вы только уничтожите себя.

«Я понимаю, отец.» Лю Цин слегка кивнул и сказал.

Лю Цюань улыбнулся, изменил голос и сказал: «Кстати, это не Лу Юньсяо, ваш выпускник? Если у вас есть возможность, вы можете пригласить его в дом Лю в качестве гостя. Поскольку он выпускник, это хорошо. больше общаться».

Согласно описанию Лю Цина, этот Лу Юньсяо также является одним из самых талантливых на материке, и было бы жаль, если бы такой талантливый человек не завел друзей.

«Ну, Лу Юньсяо давно исчез, и у меня нет о нем никаких новостей».

Лю Цин почесал затылок и сказал.

Его и Лу Юньсяо в лучшем случае можно считать обычными друзьями.

Они несравнимы с Хань Юэ и У Хао.

Даже если бы он хотел найти Лу Юньсяо, он ничего не мог сделать.

— Вот именно, жаль.

Лю Цюань покачал головой, тихо вздохнул, а затем снова посмотрел на Лю Цина: «Сейчас самое время развлечь мистера Е в эти несколько дней, не пренебрегайте».

Если нет новостей о Лу Юньсяо, не будет новостей, но этого великого бога в доме нужно развлекать.

Пока есть отношения с этим великим богом, будущее семьи Лю будет еще ярче.

«Сын понимает».

Лю Цин ответил с серьезным лицом.

...

Семья Лю, в комнате крыла.

После того, как Лу Юньсяо умылся, он сразу же забрался на кровать.

Маленький сказочный доктор улыбнулась и забралась на кровать после уборки.

Ступая своими белыми и нежными ногами на кровать, маленькая волшебная докторша села рядом с Лу Юньсяо, слегка склонив голову на тело Лу Юньсяо, ее красивые серо-фиолетовые глаза оценили лицо Лу Юньсяо. Глаза полны нежности и любви. .

Лу Юньсяо поцеловал веки маленькой волшебной докторши, а также слегка наклонился к ее голове, взмахнул правой рукой, наполненной боевым духом, и позволил всей нефритовой шкатулке парить из воздуха.

Нефритовая коробка слишком тяжелая, если она упадет в руку, силовая передача может мгновенно раздавить всю кровать.

"Разное железо, я не знаю, что это за металл?"

Маленький сказочный доктор моргнул и с любопытством сказал:

Родоначальником семьи Лю должен быть Доу Цзун, а не так много металлов, с которыми даже Доу Цзун ничего не может поделать.

Но что несомненно, так это то, что это определенно сокровище. долина

«Открой и посмотри».

Лу Юньсяо улыбнулся, легонько взмахнул правой рукой, крышка нефритовой шкатулки отлетела, и внезапно появился кусок странного металла.

Глубокий фиолетовый свет вырвался из металла, и в одно мгновение вся комната была покрыта этим ярким фиолетовым светом.

Страшная и острая тьма вырывалась из металла, словно могла расколоть все на свете пополам.

Тут же маленький сказочный доктор нахмурился, и его боевой дух не мог не распространиться.

Одно лишь дыхание заставило маленького сказочного доктора почувствовать, что он столкнулся с грозным врагом.

«Что это за металл? Он кажется таким опасным».

— торжественно сказал маленький сказочный доктор.

Неудивительно, что родоначальник семьи Лю не мог с этим справиться, этот металл на первый взгляд непростая вещь.

«Это настоящее железо духа!»

Глаза Лу Юньсяо вспыхнули, и он взволнованно сказал:

«Настоящее духовное железо?» Прекрасные глаза маленького доктора сверкнули, и он тщательно задумался, но понятия не имел.

Очевидно, она никогда не слышала этого имени.

«Истинное духовное железо — это металл, связанный со спиртовым золотом и настоящим духовным золотом. Это превосходный аффинажный материал. Истинное духовное золото занимает первое место в списке духовного золота. Это чрезвычайно устрашающий металл».

Лу Юньсяо объяснил с улыбкой, его глаза светились великолепием, он не ожидал, что кусок странного железа, который дала семья Лю, окажется настоящим духовным железом, какой сюрприз.

Истинное Золото Духа, то есть супер Золото Духа, которое занимает первое место в списке Золота Духа. С точки зрения силы, оно, по крайней мере, выше Пламени Глотания Пустоты.

Боюсь, что среди духовных существ на континенте Доуци, кроме Императора Яна номер один и Древнего Дерева Бодхи, нет никого, кто мог бы превзойти его.

Что касается Ди Яня, то хотя он и является духовным существом номер один на Континенте Доу Ци, на самом деле он представляет собой совокупность множества различных огней, и, строго говоря, его нельзя рассматривать как единое духовное существо.

Таким образом, единственное, что можно стабилизировать на истинном духовном золоте, — это древнее дерево Бодхи, которое когда-то сражалось против императора Доу.

И теперь, хотя то, что у меня в руке, — это Божественное Железо Истинного Духа, вполне возможно использовать его в качестве подсказки, чтобы найти настоящее Золото Истинного Духа.

Ведь этот собеседник более-менее связан с предметом.

Думая об этом, Лу Юньсяо не мог не облизнуть губы, его глаза были полны огня.

Золото истинного духа, это настоящий фетиш.

Если достал, значит боком по материку ходил?

Это интересно просто думать об этом!

"Настоящее золото духа, номер один в списке золота духа, это..."

Маленькая фея-доктор не могла не открыть рот, она больше не была настоящей Уся Амон, и она знала, что представляет собой номер один в списке Линджин.

Теперь, когда он получил Железо Истинного Духа, значит ли это, что у Лу Юньсяо есть шанс получить Золото Истинного Духа в будущем?

Это действительно большая возможность!

«Я не ожидал, что у семьи Лю будет такая коллекция, но им тоже не повезло, и они не смогли ее распознать, Юнь Сяо, это шанс, предназначенный для тебя небесами».

Маленькая фея-доктор постояла некоторое время, а потом мило улыбнулась.

«Семья Лю не узнала этого. Это нормально. В древние времена мало кто видел золото истинного духа. Очень мало понимания этого, даже если в древних книгах не так много записей».

«Мало кто знает, как выглядит его компаньон. На всем континенте найдется не более двух рук, способных его узнать».

Лу Юньсяо покачал головой и убрал Истинное Духовное Железо: «Но на этот раз я должен многим».

«Божественное железо истинного духа, помимо его собственной ценности, бесценно только потому, что является ключом к золоту истинного духа».

Лу Юньсяо тихо вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2726879>